

Цинь Юй не понимал, что с ним происходит, и даже не замечал, что все его эмоции целиком и полностью зависят от Чжоу Чжи.

Не вынеся терзаний, он наконец пересилил стыд и ответил:

— Не буду... Я не уйду с ней.

Слушая звуковое оповещение Системы в своей голове — на этот раз беззвучное, что доказывало отсутствие у него каких-либо негативных эмоций, — Чжоу Чжи слегка изогнула губы. Наконец-то удалось его успокоить, сгладить острые углы.

Цинь Юй-то был укрощен, но у Чжоу Чжи пока не было возможности остановиться.

Свет в комнате горел ярко — настолько ярко, что можно было разглядеть мельчайшие волоски на лице Цинь Юя.

Его лицо было поистине изысканным. В первый раз увидев его, Чжоу Чжи остолбенела от изумления. И сейчас, когда его эмоции находились под ее полным контролем, по его белоснежной коже разливался румянец.

Стоило ей приложить чуть больше силы, как его красивые брови слегка хмурились, выражая крайнее страдание, но в то же время в этом проступал особый, недоступный посторонним глазам блеск.

Чжоу Чжи всегда считала себя человеком весьма благопристойным, но в этот момент, глядя на него, она уже не могла обуздать темные, злые порывы, поднимающиеся в глубине души.

— Почему же ты тогда закрыл глаза? Неужели я тебе настолько противна?

Чем жалостливее звучал ее голос, тем жестче становились ее движения, и Цинь Юю не оставалось ничего другого, кроме как распахнуть глаза и смотреть на нее. Лицо альфы было резким и глубоко высеченным — точно таким же, каким Чжоу Чжи увидела его, когда впервые заглянула в зеркало. Это была внешность, источающая агрессию, и сердце Цинь Юя неожиданно затрепетало.

Сейчас они лежали на постели на боку. Заметив, что он открыл глаза, Чжоу Чжи улыбнулась уголками губ, словно растерянный маленький кролик.

Она подалась вперед и легко поцеловала его в губы. Глядя на его глаза, подернутые туманной влагой, она в редком порыве проснувшейся совести не стала ничего больше говорить.

Цинь Юй регулярно тренировался и вовсе не был слабым, поэтому, несмотря на влияние феромонов, он продержался в сознании до самого конца.

Чжоу Чжи отнесла его в ванную, велела роботу сменить простыни и вновь заработала три очка истязания тела.

Цинь Юй никак не ожидал, что они с Чжоу Хэн снова окажутся в таком положении. Он не знал, что Чжоу Хэн испытывает к нему чувства, и тем более не предполагал, что из-за ревности она зайдет так далеко.

Сами того не ведая, они проспали в ее объятиях до самого следующего утра.

Утром Чжоу Чжи встала довольно рано. Добросовестно и с полной самоотдачей играя роль настойчивого ухажера, она, несмотря на застенчивые возражения Цинь Юй, помогла ему нанести мазь и получила еще два очка истязания тела. Еда, приготовленная поваром, оказалась очень вкусной. Поскольку сегодня нужно было в академию, оба встали довольно рано. Тяжелая атмосфера предыдущего дня рассеялась, и Чжоу Чжи с радостью подкармливала Цинь Юя.

Беспокойство, мучившее Цинь Юя до этого, исчезло. Видя, как Чжоу Чжи усердно заботится о нем, он мягко произнес:

— Все в порядке, ешь быстрее сама, а не то опоздаем.

Чжоу Чжи кивнула, быстро покончила со своей едой, и они вместе вышли из дома.

Деньги, которые Клан Чжоу выделял прежнему владельцу тела, для этой семьи были сущими грошами, но Чжоу Чжи, внезапно разбогатевшая, считала эту сумму весьма приличной. Ей были чужды привычки прежнего хозяина транжирить деньги в сомнительных местах, и такого ежемесячного пособия с лихвой хватало им с Цинь Юем на очень комфортную жизнь.

Управлять летательным аппаратом она сейчас, конечно же, не умела, поэтому просто наняла водителя, который каждый день возил их туда и обратно в академию.

Цинь Юй сидел на заднем сиденье летательного аппарата, с трудом сдерживая волнение: уже совсем скоро они вернутся, а ведь за эту неделю он наверняка пропустил немало занятий.

Чжоу Чжи же вовсе не горела желанием куда-либо ехать. Она столько лет училась, с таким трудом наконец-то окончила учебное заведение, а теперь ей снова нужно было тащиться в академию — и самое главное, изучать то, с чем она никогда в жизни не сталкивалась.

К школам Звездной эры она испытывала разве что легкое любопытство.

Жилище прежнего владельца находилось не слишком близко, но и не далеко от академии — дорога на летательном аппарате занимала тринадцать минут, и вскоре оба уже прибыли к главным воротам.

Едва они вышли из летательного аппарата, Чжоу Чжи почувствовала, что вокруг них множество людей украдкой бросают на них взгляды.

В каком-то смысле оба они были местными знаменитостями.

В Центральной военной академии едва ли нашлось бы несколько человек, которые их не знали.

Вот только Цинь Юй славился своей выдающейся одаренностью, тогда как Чжоу Чжи отличалась поразительной бездарностью. И надо же было такому случиться, что эти два человека из совершенно разных миров сошлись вместе и даже напрямую зарегистрировали брак.

Чжоу Чжи прекрасно понимала, что означают взгляды, которые окружающие бросали на них — не хватало лишь того, чтобы кто-нибудь вслух громко декларировал фразу: такая прекрасная цветистая ветка досталась навозной куче.

Впрочем, к счастью, толстокожести ей было не занимать, и под прицелом стольких глаз на ее лице не дрогнул ни один мускул.

Пройдя сканирование радужки глаза у ворот академии, они обнаружили, что их учебные аудитории находятся в совершенно противоположных сторонах. Чжоу Чжи протянула сумочку Цинь Юю и наказала:

— После занятий я зайду за тобой, пообедаем вместе.

Цинь Юй кивнул, и они разошлись в разные стороны. В Звездной эре университетские расписания обычно забиты до отказа, так что даже на столь непопулярной специальности у Чжоу Чжи каждый день был расписан по минутам.

Она открыла карту, и умный искусственный интеллект начал прокладывать маршрут. Пройдя пешком минут десять, она добралась до нужного места.

По дороге ей встретилось множество спешивших на пары студентов, и все они без исключения одаривали её странными, оценивающими взглядами.

Чжоу Чжи не обращала внимания на их взгляды и по навигатору отыскивала нужную аудиторию.

Пришла она не сказать чтобы рано — в это время в кабинете уже кто-то находился. Впрочем, по сравнению с другими аудиториями, людей здесь было до смешного мало: всего двое, а с ней — трое. Зрелище донельзя жалкое.

С бесстрастным лицом Чжоу Чжи вошла внутрь, выбрала подходящее место и села, ожидая появления преподавателя.

Она не заметила, что те двое студентов, которые до этого клевали носом, при виде её вошедшей испугались пуще прежнего.

— Боже мой, я что, сослепу ослепла? Это же Чжоу Хэн, с чего это она заявила?

Студентку, что это произнесла, звали Чжэн Жолинь. Будучи альфой уровня В, она, в отличие от истинной хозяйки тела, выбравшей эту специальность лишь ради поступления в академию, искренне любила культуру Древней Земли и действительно горела желанием её изучать. Именно поэтому она на дух не переносила Чжоу Хэн и при каждой встрече норовила отпустить в её адрес пару колких шуток.

А сидевшая рядом с ней девушка оказалась бета-женщиной по имени Чжоу Цюэхэ. Изначально она подала документы на эту специальность лишь потому, что её баллов при поступлении хватило впритык, однако в процессе учебы и впрямь прикипела к ней всей душой.

Обе девушки ни в чём не нуждались финансово и прекрасно знали, какими путями Чжоу Хэн пробилась сюда, а потому точно так же презирали её за праздность.

Хотя Чжоу Хэн и числилась на этой специальности, к культуре Древней Земли она относилась с презрительной усмешкой. О какой уж тут учебе шла речь — если бы не страх завалить выпускные экзамены, она бы и носа сюда не казала. На лекциях, где присутствовало всего три человека, она либо зависала в оптическом компьютере, либо дрыхла, ни в грош не ставя преподавателя.

Поэтому на факультете её все до единого считали пустым местом.

Услышав слова Чжэн Жолинь, Чжоу Цюэхэ украдкой бросила взгляд на фигуру в углу и покачала головой, давая понять, что сама ничего не знает.

К Чжоу Хэн она тоже не испытывала ни малейшей симпатии. Новость о свадьбе Чжоу Хэн и Цинь Юя гремела на всю академию, и никто не ожидал, что бесследно пропавшая на целую неделю девица сегодня так нагло заявится в учебное заведение.

Преподаватель еще не пришел, и Чжоу Цюэхэ с Чжэн Жолинь, отведя взгляд, принялись пролистывать заданное прошлый раз на дом предварительное чтение.

Но стоило им раскрыть книги, как оптические компьютеры обеих девушек занаднели и завибрировали без остановки. Стоило кликнуть по уведомлениям, как выяснилось, что все знакомые с других специальностей наперебой пытались выверить хоть какие-то новости о Чжоу Хэн.

Чжэн Жолинь закатила глаза и тихо проворчала:

— Подумаешь, персона, на что тут вообще пялиться? Чистая трата времени.

Тем не менее, пробурчав это, она по очереди ответила на все сообщения, в то время как Чжоу Цюэхэ просто отключила вибрацию и принялась молча читать книгу.

Чжоу Чжи извлекла из сумки учебник, заказанный через интернет: обложка была настолько гладкой, что на ней, пожалуй, поскользнулась бы даже муха.

Деваться было некуда — прежняя хозяйка тела явно не ближала умом, и куда она подевала учебники, было ведомо лишь небесам. Чжоу Чжи пришлось приложить немало усилий, чтобы раздобыть те же учебные материалы, что и у остальных студентов.

Она бегло пролистала страницы: содержание сводилось к элементарным прописным истинам

Земли, ответить на которые смог бы любой землянин. Ей еще никогда не доводилось чувствовать себя на занятиях столь уверенно, и в мыслях промелькнуло: неужели именно так выглядят зубрилы, когда читают книги?

Впрочем, будучи живым ходячим реликтом из прошлого, она испытывала немалое любопытство к тому, как обитатели Звездной эры воспринимают земную культуру.

Чжоу Чжи появилась незадолго до звонка, и не прошло и трех-четырех минут, как у входа раздался сигнал к началу пары. В тот же миг в аудиторию вошел седовласый пожилой профессор.

В одной руке он держал чашку для чая, в другой — учебные материалы, полностью оправдывая образ классического преподавателя из воспоминаний Чжоу Чжи.

Однако, в отличие от её полного любопытства взгляда, брови старого профессора при виде сидящей в углу Чжоу Чжи сошлись на переносице. В его взгляде отчетливо читалось отвращение, которое он даже не пытался скрыть.

Чжоу Чжи тяжело вздохнула. И снова плоды бурной деятельности прежней хозяйки... До какой же степени нужно испортить собственную репутацию, чтобы вызывать у окружающих столь лютую ненависть? Наверное, проходящая мимо собака — и та норовила бы задрать на неё лапу.

Она уныло уткнулась лицом в парню. До перемещения её тоже нельзя было назвать всеобщей любимицей, но по крайней мере люди к ней так не относились.

Здесь же отовсюду летят лишь косые взгляды. Эта Чжоу Хэн определенно выдающаяся личность — умудрилась в одиночку объявить бойкот всему университету.

<http://bllate.org/book/22250/2327384>